

Татьяна Федяева: В эфире передача «Народный интерес», ведущая Татьяна Федяева. У нас в студии Юрий Болдырев. Политик, общественный деятель, публицист. Юрий Юрьевич, добрый день!

Юрий Болдырев: Здравствуйте!

Татьяна Федяева: Я предлагаю сегодня обсудить Вашу последнюю статью на сайте «Столетие.ру» и, наверное, коснуться десяти тезисов улучшения инвестиционного климата в России.

Юрий Болдырев: Если можно, я чуть скорректирую Ваше предложение. Моя последняя статья на сайте «Столетие» не является событием общественной общероссийской значимости, а вот то, чему она посвящена, т.е. события, которые стали основанием для статьи - давайте их обсуждать.

Татьяна Федяева: Юрий Юрьевич, я здесь пользуюсь своим правом: передача называется «Народный интерес». Что интересно народу? Я народ, мне интересна Ваша статья, потому что подробно рассматриваются эти десять тезисов, и поэтому с этого и начала.

Юрий Болдырев: И тогда начнем с названия, если не возражаете. Помните, как у нас в былые времена были «Новости спорта», «Новости строительства», «Вести с полей» и т.д. Сейчас у нас «Новости ребрендинга и прочей модернизации».

Татьяна Федяева: Меняется лексика, меняются понятия?

Юрий Болдырев: Да. Почему я сказал «Новости ребрендинга»? Потому что мы слышим массу каких-то важных разумных тезисов, с точки зрения того, что как будто бы хорошо делать и ради чего это делать, но, к сожалению, очень часто это оказывается не более чем «ребрендинг».

Примерно как у «Сбербанка»: взяли и 20 млрд. рублей потратили на то, чтобы просто перекосить эмблему, всем давно известную - была симметричная, стала несимметричная. И теперь точно так же при столкновении с теми или иными реалиями перекашиваются, подобно этой эмблеме, лица клиентов.

Я привожу примеры, как это происходит и почему. Но все-таки, наверное, более существенные события, обсуждаемые сейчас в СМИ, - это «десять тезисов Президента» об улучшении инвестиционного климата; и опять новая инициатива, или повторенная инициатива, теперь уже в виде детального плана Президентского совета по правам человека - о «декоммунизации».

Ну и события международные, происходящие недалеко от нас. Хотя, если вы обратили внимание, сейчас уже не на первых полосах события в Ливии. Это как будто бы уже какая-то периферийная война, к которой все привыкли. Подумаешь, какие-то варвары, какие-то повстанцы, а хорошее доброе НАТО там ведет свою рутинную работу, «защищает мирное население». Т.е. сейчас уже не говорят каждый день о «страшных злодеяниях диктатора Каддафи», сейчас говорят: ну, какая-то где-то идет война, что-то такое; НАТО, ООН и президент США думают, как помочь повстанцам. Но вроде это как бы уже такая периферия, что все должны к этому уже привыкнуть. Но мне кажется, что эти события нас напрямую затрагивают, поэтому их стоит обсудить.

Татьяна Федяева: Кстати, я дополню: события в Японии, которые, казалось бы, должны быть тоже первоочередными все время, потому что это не только Фукусима, это все атомные станции - есть о чем задуматься. Они, эти события, тоже уходят на какой-то третий, восьмой, десятый план.

Юрий Болдырев: Да, событие с одной стороны фундаментальное. Но, с другой стороны,

- мы с Вами уже говорили о главном, что касается этих событий. Главное заключается в том, что человечество не может отказаться от использования атомной энергии. И не потому, что ей нет реальной альтернативы, а потому что овладение столь высокими технологиями и связанными с ними военными технологиями, в том числе, и какими-то новыми, может быть, будущими технологиями, которые продолжают разрабатываться - это то, что является частью всемирной великой гонки за доминирование, за господство. До тех пор, пока мир не будет устроен более благостно, нежели сегодня, отказаться от использования ядерной энергии, в том числе в целях ускоренного наращивания своего экономического и военного потенциала, в целях проведения дальнейших исследований и т.д. - вряд ли мир решится.

Татьяна Федяева: Даже такой ценой?

[Юрий Болдырев](#) : Да, такой ценой. Вы же знаете, об этом писали во время иракской войны, об этом пишут сейчас применительно к ливийской войне, об этом писали во время сербской войны. НАТО везде в качестве бронебойных снарядов использует снаряды со стержнями из обедненного урана. Это очень тяжелый металл, удобный для бронебойного использования; в то же время чрезвычайно ядовитый и, хоть и низко, но радиоактивный. И то, что массово засоряются территории «третьего» (для США) мира, к которому была отнесена и Сербия, а сейчас с легкостью отнесена Ливия - некоторые эксперты считают, что это просто такой удобный метод избавления от радиоактивных отходов. Т.е. никого из власть и силу имущих в мире не смущает интенсивное заражение мира этими радиоактивными отходами. Они, видимо, оценивают это так, что они спрячутся, сумеют скрыться. Они решают другие проблемы. Они не смотрят так далеко, они не думают о судьбе человечества, по большому счету...

Но давайте вернемся к нашим делам. На этом печальном, драматическом, реалистически-пессимистическом фоне нам надо обратиться к тому, как же мы свои проблемы собираемся решать.

Татьяна Федяева: Да. Вот эти «десять тезисов». Главный из них: выведение крупных госчиновников и министров из советов директоров компаний. Как бы вы это прокомментировали? {social}

Юрий Болдырев: При всем уважении к государству, его символам, включая Президента, иначе как с грустной иронией я не могу относиться к подобным предложениям. Это же всё мы проходили. Уже проходили и выведение госчиновников из госкомпаний и всяких компаний с госучастием, и снова их введение, и снова выведение. Это не есть «революция», это не есть что-то принципиальное, радикально решающее. Дело в том, что конфликт интересов и возможность для высших должностных лиц государства лоббировать те или иные интересы - она, строго говоря, не завязана исчерпывающе и исключительно на пребывании того или иного должностного лица во главе той или иной компании. Механизмы куда более сложные, скрытые. Строго говоря, эта мера, с моей точки зрения, хотя она такая показательная, демонстративная, но не решает вообще ничего.

Не исключаю, что она связана с промежуточными результатами какой-то подковерной грызни между разными «башнями Кремля» за околосмоленские денежные потоки, связанные как раз с этими крупными компаниями с госучастием. В этой части, может быть, это имеет какой смысл. С точки зрения реальной борьбы с коррупцией, наведения порядка, создания реальной конкурентной среды - ну, извините, не смешите. По большому счету, конечно, просто: не смешите.

И как альтернативу я приведу пример, я в статье об этом пишу. Я недавно слушал с большим интересом интервью президента Топливного союза. Он потрясающие вещи рассказал всей «модернизируемой» стране. В период, когда выдвигаются десять грозных тезисов о повышении инвестиционной привлекательности, в которых есть и создание новых представительств Президента, каких-то приемных в регионах, и новые формы рассмотрения заявлений о коррупции, так что все обязаны реагировать. Ну, понимаете, цирк! Вам в это самое время рассказывают, что по всей стране, на всем известных (не на каких-то легких, знаете, как лоток - пришел, расставил, убрал), на стационарных бензоколонках продается фальсифицированное топливо. И бензин фальсифицированный, и, практически топочный мазут, выдаваемый за дизельное топливо. Открытым текстом. На недоуменный вопрос ведущего, а почему же не проверяют и не наказывают, следует потрясающий ответ: во-первых, проверять не так легко; во-вторых, штрафы слишком маленькие, порядка нескольких десятков тысяч рублей всего лишь (а вы понимаете, что навар от такого мошенничества составляет сотни тысяч и миллионы); и, третье, вообще теперь уже у нас действует норма о том, что проверки не чаще, чем раз в три года. Понимаете? Ну, всё! Все вопросы с «инвестиционным климатом», с борьбой против коррупции, с передвижением высших должностных лиц в совет директоров или из совета директоров компаний - можно на всем поставить точку. Если вы не способны справиться со столь элементарным вопросом, то про всё остальное, включая какое-то высокотехнологическое развитие нечего не то, что говорить, а даже и мечтать во снах.

Нет ничего проще: создать маленькую мобильную структуру, которая спокойно приезжает на бензозаправки, оплачивает, вставляет кран в бак, а потом достает еще и специальную тару, под видеокамеры заливает топливо в специальную тару, опечатывает. Конечно, должно быть сопровождение, вооруженное, может быть, сопровождение. И - на экспертизу. Но только должна быть адекватная санкция, что при малейших отступлениях от норм (я уж не говорю о том, что если вместо дизельного топлива - топочный мазут), - жестокое, я подчеркиваю, жестокое уголовное наказание конкретным должностным лицам. И масштабное финансовое, скажем так, «внушение» компании, такое, чтобы это было сравнимо с прибылью за год, а то и за десять лет. Я вас уверяю: если не за неделю, то за месяц в стране с легкостью можно навести абсолютный порядок с качеством топлива на заправках. Для этого нужно совсем чуть-чуть политической воли. Совсем чуть-чуть. Эти мобильные отряды - на всю страну, может быть, 200 человек достаточно будет в организации. И сопровождение хорошее, вооруженное - может еще 300 человек. Всё! Легко! И - небольшие изменения в уголовный кодекс.

Но только я обращаю ваше внимание, что для этого изменения в уголовный кодекс должны быть не дальнейшей «либерализацией», в рамках которой теперь уже и за ограбление можно дать два месяца. Или даже, смотрите, какие «элегантные» ходы предлагаются: теперь ослабляется наказание за нанесение умышленных тяжких телесных повреждений, под которые легко «упаковываются» убийства. Если не сразу, мгновенно убил из пистолета в сердце, а сначала помучил, то это вроде уже и не убийство, а нанесение тяжких телесных повреждений, от которых умер: «Вот незадача, скончался!». И теперь за это вообще можно чуть ли не два месяца давать! Переводят из категории тяжких преступлений в обычные.

Хочу обратить Ваше внимание на то, что всё это вещи глубоко связанные. Ну, что толку декларировать, что вы откроете новые какие-то представительства или приемные Президента на местах. Если бы я этим в свое время не руководил, то бы мог и не знать, что это существует: есть же представительства Президента и есть представительства Контрольного управления. А когда-то при мне, двадцать лет назад, это была единая структура. Всё есть! Если всё сгнило за двадцать последних лет, так надо, видимо, не создавать еще что-то параллельное, а реорганизовывать это. Может быть, не реорганизовывать, а просто кадры сменить, и заставить работать. Всё это есть. Нет предмета для новых «инициатив»!

То же самое - какие-то «новые порядки» рассмотрения заявлений о коррупции. Да вот, вот же вам заявление о коррупции: выступление президента Топливного союза. Ну, решите! За неделю - я уверен - или максимум за месяц можно эту проблему решить. Но только если есть политическая воля действительно к решению, а не к пустой и

бессмысленной трескотне. Если это решится, то вам поверят, что вы действительно решаете проблемы. Более того, если вы хотите, чтобы вам кто-то поверил, вы на самом деле решайте проблемы. Но вы хотите, чтобы вам не народ своей страны поверил, а транснациональные корпорации.

Привести пример проблемы, которая решена? Хотите, приведу? Два года назад на лотках в центре Москвы вы без проблем могли купить любое матобеспечение к своему компьютеру. Ну, разумеется, не лицензионное, а «пиратское» и т.д. Без проблем. У центральных станций метро. Но поприезжал к нам Билл Гейтс, поприезжали еще какие-то люди, о чем-то подоговаривались. Я обращаю Ваше внимание: не благодаря каким-то радикальным изменением в уголовном кодексе это произошло или еще почему-то, а «вдруг», как по мановению волшебной палочки! Лотки с дисками с фильмами продолжают встречаться, а матобеспечение вы больше не встретите. Почему? Потому что по какой-то не известной нам причине... Я не хочу сказать, за взятку, но... по какой-то не известной нам причине у власти возникла политическая воля пресечь этот огромный «серый» рынок контрафакта, которое продавалось, подчеркиваю, еще два года назад на каждом лотке у каждой станции метро в центре Москвы. Всё! Нету. Ну, есть места, куда надо специально поехать (это как с игорным бизнесом), но надо специально поехать, у кого-то достать... Это есть, но это уже совсем другой масштаб, это не то, что у каждой станции метро.

И это же были мобильные лотки - развернул, продал, сбежал. С ними сложнее. А тут - стационарные бензоколонки по всей стране. Понимаете? Ну, невозможно, невозможно на голубом глазу убеждать, что эта проблема ой какая трудная, что её невозможно решить. Просто абсолютно очевидно, что никто и не собирается её решать. Как только захотят, на два щелчка пальцами решается. Яркий пример?

Без решения подобных проблем столь очевидными радикальными способами ни о каком улучшении инвестиционного климата в стране и речи быть не может. Потому что инвестиционный климат - это климат инвестиций куда? В мошенничество или в технологическое развитие? Инвестиционный климат для мошенничества у нас и так шикарный: всякий, кто хочет вложить средства, силы, ресурсы в мошенничество, все давайте к нам! Лучше, чем у нас, - мало где. Если вы хотите создать инвестиционный климат для развития, это другой разговор.

Если вы видите, что происходит в мире: в Афганистане, в Ливии сейчас... Сейчас же никто уже практически не делает вид, что стоит задача защиты мирного населения. Совершенно однозначно: смести режим Каддафи и создать там свою военную базу! Уже

почти открытым текстом об этом говорится. Если вы это видите, если вы видите, как жестоко устроен нынешний мир, в котором никаких уже почти и следов, кроме чисто внешних, «ялтинского» (после Второй мировой войны) устройства мира нет, а правит лишь грубая сила, прикрываемая всякими разглагольствованиями про демократию, то надо свою страну либо продолжать сдавать ни за грош, как это происходит и продолжает происходить, либо радикально усиливать.

Если вы хотите страну радикально усиливать, то инвестиционный климат нужен не для мошеннических операций, а для инвестирования, для вложения средств в высокотехнологичное развитие. А для этого нужно, прежде всего, главное - защита инвесторов, включая бабушек, которые, может быть, сейчас нас слушают, включая молодых здоровых мужчин, которые думают, как уже заработанные деньги сохранить и приумножить, а не растратить впустую? И, разумеется, те же хоть иностранные инвесторы, хоть кто, хоть наши пенсионные деньги должны быть защищены. Т.е. вопрос, как защитить весь этот ресурс от всякого рода мошенничества.

Если вы хотите создать инвестиционный климат, то прежде всего должны думать о том, как защитить и инвесторов. И управленцев. Мы же говорим о том, что мы хотим, чтобы интеллигентные западные квалифицированные управленцы к нам приехали. А для интеллигентных западных, для них что, прежде всего, важно? Для них, прежде всего, важна защита от всякого рода мошенничества. А для этого, снова возвращаемся... Обратите внимание: я сейчас говорю не о том, как бы нам просто легче жить, не просто о безопасности каждый день - это отдельный вопрос. Я говорю о том, что радикальное ужесточение уголовного кодекса, а не смягчение его, которое сейчас произвел тот же Президент, который разглагольствует об инвестиционном климате, это ужесточение - абсолютно неотъемлемая составляющая улучшения инвестиционного климата. К сожалению, с учетом мною сказанного, представляется, что слова «улучшение инвестиционного климата» в данном случае можно взять только в кавычках.

Татьяна Федяева: Да. И кстати, вы сказали, что надо защищать инвесторов и управленцев. Но в защите нуждаются даже депутаты. Недавно Константин Затулин выступил (кстати, мы только что говорили о Ливии), у него на происходящее своя точка зрения - не где-нибудь выступил, а в парламенте - и он лишился должности в комитете. Тоже небольшая иллюстрация.

Юрий Юрьевич, очень интересно поговорить о модернизации. Вы все-таки и статью свою так назвали. Недавно президент очень сурово отругал наших самолетостроителей. Даже в президентском самолете оказались неполадки. Мне кажется, это тоже интересно. Тоже имеет отношение к инвестиционному климату. Премьер ездит на Ё-мобиле, а Президент летает на самолете. Ё-мобиль больших претензий не вызывает, а вот с самолетами что? Пойдут ли инвестиции в авиацию? Начнется модернизация?

Юрий Болдырев: А вот как вы думаете, является ли случайным совпадением такой факт: с одной стороны, к авиастроению: смотрите, какие серьезные претензии, а к «ё-мобилестроению» - никаких претензий. Это с одной стороны. А с другой стороны, мы знаем, что у наших заокеанских «партнеров» к нашему авиастроению серьезные претензии: в том смысле, что «не надо вам авиастроения», авиапрома не надо вам. Даже японцам не разрешают иметь всерьез свое самолетостроение. А автомобильчики, пожалуйста, делайте, клепайте. Как вы думаете, это случайное совпадение или нет?

Татьяна Федяева: Я думаю, что случайного мало...

Юрий Болдырев: Мало случайного в жизни. Потому что авиастроение - это стратегическая отрасль, уровень развития которой либо обеспечивает обороноспособность страны, либо не обеспечивает. А автомобилестроение - на том уровне, о котором мы говорим, т.е. такие розничные автомобильчики, «спорт-купе бело-голубой» - это к обороноспособности, к способности страны защищать по-крупному свои интересы отношения, к сожалению, не имеет. Это первое.

Второе. Ну, вот что-то случилось с шасси самолета. Нехорошо! Но я хочу обратить внимание на то, что качество горюче-смазочных материалов (ГСМ) может напрямую влиять на состояние шасси! У меня вопрос: а применительно к президентскому самолету качество ГСМ, которыми в том числе шасси смазывают, детали, узлы, или керосин, который заливают, тоже раз в три года проверяют? Или чаще? Понимаете смысл такого вопроса, да?

Вот эта абсурдная, с моей точки зрения, бредовая идея: проверять не чаще, чем раз в три года - это же признание карательного характера разложившейся системы госконтроля! Вместо того, чтобы эту карательную структуру преобразовывать в цивилизованную, защищающую интересы государства, вместо этого нам говорят, что пороть вас будем не каждый день, а только по субботам. Проверять вас, т.е. запускать карателей, будем не чаще, чем раз в три года. Ну, вы вдумайтесь в масштаб бреда! Это же полное признание того, что важнейшие ключевые контрольные структуры превратились в карательные!

Ну хорошо, идем дальше. Но ведь даже вот эта, с моей точки зрения абсурдная идея, что проверки не чаще, чем раз в три года - она ведь имела отношение как будто бы только к тем проверкам, которые отвлекают персонал. Т.е. приходит бухгалтер, печатывает кассу, все документы, книги на стол и т.д. К таким проверкам имела отношение. Но это же не имеет никакого отношения к текущим ежедневным, хоть ежечасным, проверкам качества того же топлива, которое заливается в бензоколонках. Это-то как вообще можно увязывать? Это совершенно разные вещи. {social}

Идем дальше. А предположим, точно так же сломалось бы шасси или еще что-то у президентского самолета, который был бы не «Ту», а «Боинг». У меня прямой вопрос: такие же выводы были бы сделаны сразу же и столь публично? Я обращаю Ваше внимание: ничто не делается случайно. Президент мог выразить недовольство, тихонько, чтобы никто об этом не узнал: «Разберитесь!» Он же предпочел публично выразить недовольство низким качеством нашего самолетостроения.

Татьяна Федяева: Т.е. те, кто готовы у нас, допустим, покупать самолеты, слышат, как говорит Президент, и думают: если уж даже Президент говорит, что это плохо, значит там совсем развал!

Юрий Болдырев: Ну, это же прямая установка - как своим, так и чужим. Очевидно, прямая установка. Еще раз. Если бы такой же сбой был в «Боинге», такой же публичный вывод был бы?

Татьяна Федяева: Юрий Юрьевич, вы долго в политике. Вообще возможно такое спонтанное высказывание публичной персоны? Знаете, человек вышел из себя, разнервничался. Или это что-то другое?

Юрий Болдырев: Первое: я не говорю: гнать в шею за такие высказывания. Извинись! Столь же публично извинись! Скажи, ошибся! Я обращаю Ваше внимание, что на следующий же день у «Боинга» произошла разгерметизация, трещина фюзеляжа на высоте 10 километров. Слава Богу, без трагедии. Успешно приземлился в США. И - никакого вывода о низком качестве американского самолетостроения! И Обама не рвет на себе волосы, не говорит, что всё пропало, покупаем только русские самолеты. Ну, что-то не сходится, не стыкуется? Но все-таки должна же быть какая-то

ответственность!

Следующее высказывание: «Вкалывать надо, а не деньги просить!» Кто против? Я готов вкалывать за Родину.

Татьяна Степановна, вы, насколько я знаю, тоже.

За абрамовичей, дерипасок, фридманов, вексельбергов - не интересно, не хочется за них вкалывать. Честно отрабатывать свои деньги - все готовы. Но только тогда давайте деньги! Давайте деньги не только своим приближенным к власти топ-менеджерам, которых вы расставляете то туда, то сюда, а чтобы и до инженеров, и до рабочих доходило.

Раз.

И второе: ну, вы же такие рыночники, азы рыночной экономики знаете? Что-нибудь слышали про азы рыночной экономики? Азы рыночной экономики: для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность самолета, вы должны обеспечить масштаб производства. Вы должны обеспечить заказ на отечественные самолеты сопоставимый с объемом заказа для конкурентов. Обращаю

Ваше внимание, я про деньги как раз говорю. Вы обеспечьте заказ на много лет вперед. И масштаб заказа должен быть сопоставимым с масштабом заказа у конкурентов. Просто по количеству производимых самолетов.

Если вы обеспечиваете а) масштабный заказ; б) вы обеспечиваете, чтобы деньги не оставались у топ-менеджеров, а доходили до инженеров и рабочих, - тогда у вас есть основания строго спросить. Причем обеспечить заказ, еще раз подчеркиваю, чтобы обеспечить рыночную конкурентоспособность, вы должны любым способом, хоть рыночным, хоть трижды нерыночным. И это, подчеркиваю, азы рыночной экономики!

Если вы этого не делаете, на кого обращен ваш гнев и пафос? На себя? А на кого больше?

Татьяна Федяева: Это передача «Народный интерес», в студии Юрий Болдырев. Веду передачу я, [Татьяна Федяева](#). Юрий Юрьевич, сейчас выходит ваша книга, которая называется «Хроники мутного времени», это трилогия.

Юрий Болдырев: Да, это серию книг я так назвал. По ассоциации со Смутным временем, нынешнее время я характеризую как «мутное». Сейчас издательство «Вече» издает первую книгу. Она называется «Тучные годы потеряны навсегда».

Это о том периоде, который предшествовал кризису, когда мы бездарно растранили колоссальные возможности, колоссальные шансы, которые были нам предоставлены. Всё пустили просто на ветер, буквально просто в пьяном угаре. Я понимаю, что далеко не все наши граждане были в пьяном угаре, не все были причастны к этому «празднику жизни». Но объем ресурсов, который волей истории, волей и трудом наших предков, и волей рыночной конъюнктуры оказался в нашем распоряжении в тот период, был просто колоссален. Он позволял действительно совершить великие преобразования, радикально изменить наши возможности и позволить нам вступить и в кризис, и в послекризисное время совершенно другими. Всё коту под хвост, буквально. К сожалению так. Конечно, пересказывать книгу дело неблагодарное. Сейчас первая книга выходит. Надеюсь в течение года выпустить еще два тома.

Татьяна Федяева: Кстати, об упущенных годах. Сейчас, смотрите, цены на ГСМ растут. Казалось бы, опять нам дается какой-то шанс?

Юрий Болдырев: Нет, я не очень понимаю, что такое «цены растут», и поэтому нам дается шанс»? Вы имеете в виду на мировом рынке цены на нефть? Ну, к сожалению, мы видим, что это имеет мало отношения к нашим возможностям.

Давайте в связи с этим – с возможностями - затронем один пункт из президентских десяти, который имеет некоторый смысл обсудить. Совсем недавно вводилась 34-процентная ставка платежа в социальные фонды, страхового платежа. И я должен сказать, что не то что я один такой умный: целые политические партии выступали против, представляли расчеты, обоснования, что это варварство, это недопустимо, это убьет бизнес, это несправедливо. Так вот: Президент наконец заявил о необходимости снизить страховые платежи. Не сказал, насколько. Но может быть, довести до прежнего уровня. Хотя, обращаю внимание, что прежний был не только уровень, но и механизм был иной - чуть более справедливый. Но никто ведь не обращает внимания на главное: у нас продолжается эта похвальба, какие мы либеральные, у нас такой низкий подоходный налог 13 процентов. Но это ведь ложь!

Татьяна Федяева: Почему ложь?

Юрий Болдырев: Истина заключается в том, что каждый наш работник, получающий зарплату на работе, по существу-то платит, в том числе, якобы на свою будущую пенсию (якобы - я подчеркиваю), больше половины своего дохода. Расчет очень простой: когда работодатель начисляет Вам зарплату, выделяет фонд зарплаты, но из этого фонда Вашей зарплаты он 34 процента платит страховые взносы. 34 процента! И лишь от оставшейся части (66 процентов) берется потом 13 процентов подоходный налог. Если Вы пересчитаете, 13 процентов от 66-ти - это уже больше 18-ти от всей суммы. Значит, с суммы Вы платите больше 52 процентов ($18+34=52$).

Но самое главное, в чем самое варварство: это относится только к бедным, к относительно бедным - к тем, кто получает меньше примерно 35 тыс. рублей в месяц. А те, кто получает больше, они не платят вообще ничего! Типа того, что им пенсия не нужна! Это такой варварский механизм действует в нашей стране. Еще раз: всякий простой человек (получающий меньше 35 тыс./месяц) по существу - сам, или работодатель из его фонда зарплаты (что по существу то же самое) - платит более половины своего дохода, более 52 процентов, а тот, кто посостоятельней, - только 13 процентов - и ничего больше. Ну, где еще такое варварство вообще можно найти?

Так вот, Президент затронул первую часть: снизить эту 34-процентную ставку. Но не затронул второе, самое фундаментальное. Принципиальную несправедливость. О каком развитии в стране с таким принципиально несправедливым механизмом сбора и налогов и страховых взносов можно вообще говорить? Ни о каком развитии просто и речи быть не может.

Все те инвесторы, которых собираются приглашать, иностранные - это инвесторы из стран, в которых всё перевернуто наоборот: чем богаче, тем больше платишь. Даже не равное налогообложение, а чем богаче, тем больше платишь. А у нас: чем беднее, тем больше платишь. О каком развитии может идти речь?

И еще об одном скажу. Видя, что всё буквально валится из рук, - новая инициатива. Я возвращаюсь к этим тезисам. Инициатива, с моей точки зрения, самого вульгарного толка. Раз инвесторы в нашу мошенническую экономику, в экономику, поощряющую мошенничество, в систему правовую, снижающую наказания за так называемые экономические преступления, не идут ... А кстати говоря, если я поддельные детали

поставлю на шасси президентского самолета, это будет экономическое преступление или какое?

Татьяна Федяева: Это будет уголовное и политическое!

Юрий Болдырев: Если это президентский самолет, я думаю, подведут еще под что-нибудь. А если это просто лекарства для вас, для вашей мамы, если это обычное шасси обычного самолета, в котором обычные люди летят, - то это просто экономические преступления, за которые сейчас «либерализация» наказаний происходит.
{social}

Так вот, видя, что всё валится из рук, что инвесторы не хотят идти в нашу мошенническую «малину», возникает новая инициатива: упрощение условий доступа для иностранных инвесторов, в том числе, к нашим стратегическим ресурсам. Что на это можно ответить? Ответить можно только одно: полуколонию, как-то ни шатко ни валко продолжающую выживать, так создать можно. Создать нечто, настроенное на реализацию внешних, чуждых нам интересов - да, можно. Самостоятельное развитие, самодостаточное государство так не получить, так не построить. Совершенно однозначно!

Татьяна Федяева: Так, у нас звонок, пожалуйста, представьтесь, мы Вас слушаем.

Радиослушатель: Здравствуйте, Татьяна Степановна и Юрий Юрьевич. Это Елена. Я инженер оборонной промышленности. Имею высшее техническое образование: МАИ, 3-й факультет. Вот что хочу сказать: всю свою сознательную жизнь я проработала в оборонной промышленности, присутствовала при её полном развале. Видела трагедию, как промышленности, так и людей: люди умирали, просто умирали, гибли, гибли вместе с промышленностью. Это было очень страшно. Я, понимая весь смысл происходящего просто как специалист, сейчас хочу обратиться к Юрию Юрьевичу как к экономисту-аналитику. Я хотела бы знать, есть ли такие возможности у Юрия Юрьевича представить как-то аналитически и стратегически очень быстрые меры по возрождению или хотя бы началу возрождения нашей оборонной промышленности? Потому что мы же на грани катастрофы! Я это просто видела. У меня просто сердце кровью обливается, как у специалиста.

Юрий Болдырев: Спасибо большое, Елена. Я по первому образованию тоже инженер и работал в оборонке, только в судостроении, или, правильнее называть, в военном кораблестроении. Могу сказать только одно. Никаких экономических мотивов (на уровне стремления получить прибыль) развивать у нас судостроение, авиастроение, и вообще что бы то ни было тонкое, сложное, высокотехнологичное - нет и не ожидается. Если во главу угла строительства государства поставлен вопрос получения теми или иными группировками прибыли, то всё можно закрыть, ничего не будет. Им, с точки зрения прибыли, теми методами, которыми они получают прибыль, ни авиастроение, ни судостроение, ничего не нужно. Им нужен кусочек такой, знаете, благополучный коттеджный поселок Сколково, около аэропорта - в котором они будут отдельно от нас, «грязных негров». Там у них будет чистенько, аккуратненько. Может быть, сумеют вымостить плиточкой себе дорожки. Да, и пару иностранных самолетов с хорошими шасси. Всё. Им ничего больше не нужно.

Во главу строительства государства должны быть поставлены иные цели. Как только вы ставите иные цели, как только вы понимаете, что не собираетесь вести колониальные войны или «таскать каштаны» для других в их колониальных войнах, то вы сразу понимаете, что вам «мистральки» не нужны, а вам нужен стратегический ядерный подводный флот. Это совсем другое, для других целей. Вы не будете, как дворовый хулиган, тыкать друг друга в грудь: «А ты кто такой?» Вы говорите: «Нет, не подходи! Вот за эту черту переходишь - кидаю ядерную ракету!» Всё, точка! И воспитываете поколение, чтобы весь мир знал, что этих трогать нельзя, они «буйные», их только тронь - они кидают ядерную ракету: «Пусть все умрем, но нас никто не тронет». Это единственный способ сохранения нашей цивилизации. Никакого другого способа нет. Тыкая друг друга в грудь: «А ты кто такой», нас постепенно оттеснят к унитазу и туда сбросят. Всё. Нет никакого другого способа.

Так вот, я обращаю ваше внимание, Елена спросила: как возродить? С точки зрения прибыли - никто не возродит. Возродить можно, только если осознать, что нас уничтожают, и наша единственная и главная задача - сопротивляться уничтожению всеми возможными способами.

Понятно, что «элита», держащая семьи за рубежом, сопротивляться не собирается. Чем быстрее мы осознаем, что все «либеральные» сказки о том, как здорово будет устроен будущий мир, в котором государств не будет, а все будем жить мирно и дружно, только сказки, тем лучше.... Посмотрите, как сейчас африканцев не пускают в Европу, какой там ужас творится. Мы все «мирно дружим»: транснациональные компании, глобализация...

Деньги туда-сюда легко, а людей-то не пускают! Деньги туда-сюда легко, но не люди: «Люди, сидите там у себя тихо и не дергайтесь!».

Осознание этого должно привести нас к пониманию того, что если при власти человек, исходящий из того, что главная задача - защищать интересы Родины, развивать Родину, развивать высокие технологии, нормальную промышленность – это замечательно. А опыт всего мира, я подчеркиваю, опыт всего развитого мира требует закрытия рынков. Подчеркиваю: закрытия рынков. Ни одна современная цивилизованная развитая страна не достигла нынешнего уровня развития в условиях глобализации. Они сначала создавали преференции, а потом уже, когда становились сильными, открывались.

А тут обратная проблема - внутренний паразитизм. Ну, хочешь не хочешь - неприятно звучит, особенно для женского сердца - может быть, для сердца Елены. Но, хочешь не хочешь, от внутреннего паразитизма приходится защищаться жесточайшими санкциями в отношении паразитов. Точка. Внутреннее антимонопольное законодательство, опять же - не обязательно нацеленное на расчленение монополий: где-то расчленение, где можно и нужно, а где-то жесткое регулирование и жесткие кары всякому, кто пытается паразитировать и мошенничать. Никто ничего в мире ничего третьего не придумал, к сожалению.

Татьяна Федяева: Одно время в мире сохранялся баланс, и говорили: вот мир капиталистический, вот коммунистический. Мы были как бы противовесом. А сейчас? Кстати, в «Тезисах» даже есть на эту тему.

Юрий Болдырев: Это всё ушло в прошлое, к сожалению. Более того...

Татьяна Федяева: Ну, сейчас вот, опять говорят о «декоммунизации».

Юрий Болдырев: Сейчас мы к этому вопросу вернемся...

Более того, рассчитывать на то, что мир будет балансировать на уровне США-Китай, и можно как бы прижаться к одной или другой стороне - на это тоже рассчитывать

невозможно. Потому что США и Китай находятся в некоем симбиозе, и, в общем, Китай, в отличие от бывшего СССР, не ставит перед собой задачи всеобщего народного счастья. Китай ставит перед собой задачу опережающего развития. А для этого проводит ярко выраженную интенсивно-агрессивную политику взятия под свой контроль всего, что плохо лежит, и всего, что можно отобрать было сначала у СССР, теперь у американцев, у европейцев и т.д. В этом смысле, хорошо, что есть хоть какой-то противовес.

И в наших интересах, если мы хотим быть самостоятельными, если мы хотим «играть в политику», в Совбезе ООН - усиливать всякого, кто хоть как-то может противостоять США и НАТО. Усиливать! Была бы возможность дать Ирану ядерное оружие, нужно было бы дать. Была бы возможность помочь Ливии иметь ядерное оружие, чтобы на неё не напали, нужно было сейчас дать. Но под нашим контролем! Пожалуйста - есть такой способ. Можно было бы решить, если бы мы понимали, в чем наши интересы. Наш главный интерес: не дать США и НАТО нас раздавить. А пока все идет к тому, что мы - территория, которая планируется к использованию. А как самостоятельной, как цельной стране, - нам там просто нет места. Нас совершенно никто не видит в будущем как нечто, самостоятельно принимающее решения о своей судьбе.

Вот все-таки идея «декоммунизации». Уже развернутый план, в рамках которого предлагается – вдумайтесь - запретить должностным лицам в органах государственной власти высказывать какие бы то ни было сомнения(!) в «правильных» представлениях о нашем советском прошлом. «Правильные» представления - это представления этого самого Президентского совета по правам одних людей навязывать свое мнение другим людям. Я так это трактую. Это не права человека. Это такой кульбит: попытка тоталитаризации нашего сознания якобы в целях борьбы с остатками нашего тоталитарного прошлого.

Я бы сказал так. Представим себе, что нам удалось бы собраться, вступить на путь интенсивного экономического, научно-технологического, и морального, я подчеркиваю, не разложения, а развития. Представим себе, что нам удалось встать на такой путь. Предположим, мы прошли по этому пути под руководством новых, мудрых лидеров. И через 10, 15, 20 лет подводим какие-то итоги. И тогда, когда мы уже сильны, самостоятельны и благополучны, я подчеркиваю - не только можем себе позволить какую-то машинку купить иностранную и на ней сколько-то поездить, а когда мы равные со всем миром, когда никто не смеет на нас посягнуть, когда у нас блестящие перспективы, когда мы, занимая одну восьмую часть суши мировой, производим не один или менее одного процента высокотехнологичной продукции, а производим не меньше 10 или 15 процентов мировой высокотехнологичной продукции - вот тогда мы можем оглянуться назад и сказать, что да, в истории были и великие моменты, и трагические ошибки. Да, советский период имеет и вот такие свои стороны, и вот такие. И целый ряд

методов, который использовался тогда, в том числе, массовые репрессии, мы торжественно клянемся больше не допустить.

Но смотрите, мы продолжаем находиться на пути деградации. И чем очевиднее для масс становится, что мы на пути деградации, тем громче звон о том, как плох был период нашего интенсивного развития. И никто не смей сомневаться, что в этот период всё было исключительно плохо, варварски плохо; и все, кто это делали, были плохие. Ну, есть разница между первым, что я сказал, и вторым?

В этом смысле, я абсолютно разделяю позицию Кургиняна, которую он сформулировал в его передаче «Суть времени», по-моему в 9-м выпуске, если не ошибаюсь. Он его посвятил вопросам методологическим, в том числе, вопросам о том, как мы должны относиться к своей истории. Я абсолютно разделяю его позицию.

Независимо от отношения к коммунистической идее, всякий, кто за свою страну, сейчас должен сконцентрироваться на том, что было великого и светлого в нашей истории, как дореволюционной, до 1917 года, так и послереволюционной, после 1917 года. Великого и светлого было тоже очень много. Это был колоссальный прорыв. Еще раз: независимо от того, коммунистических взглядов или некоммунистических, независимо от того, разделяете Вы идеи православной Церкви или не разделяете, вы не можете этого не признавать.

Каждый, кто за свою страну, должен сегодня сосредоточиться на том, что было хорошего, светлого. Что лучшее можно взять и из православия, и из коммунизма, и из дореволюционной традиции.

Кстати, может быть, и из периода после 1991 года. Этот период, с моей точки зрения, весьма и весьма темный, потому что, прежде всего, восторжествовали грязные, мафиозные, предательские силы, но было и светлое. Светлым была попытка общества самому решать проблемы.

Я хочу сказать о том, что всякий, кто за свою страну, не должен позволять никому марать черной краской нашу историю. Я разделяю эту идею Кургиняна.

Татьяна Федяева: Насчет нашей истории: я не знаю, Вам известно или нет, что собираются большую часть архивов Великой отечественной войны уничтожить? Это о нашей истории. Мы, наверное, сегодня не рассмотрим этот вопрос, но Вы знаете об этом? Отдельный вопрос.

Юрий Болдырев: Еще и еще раз. Попытку нынешнего наступления на нашу историю, в том числе, все эти федотовские идеи типа «декоммунизации», я считаю колоссальным преступлением против нашей страны, против её единства, целостности и будущего - преступлением, творимым сейчас.

Я понимаю, что какие-нибудь федотовы или какие-то вышестоящие начальники, включая нашего президента, может быть, мечтают о том, что когда им будет 80 лет, в их честь также в каком-нибудь Альберт-холле в Лондоне соберется великий концерт, их будут чествовать и говорить, какие это «великие люди». (Я об этом написал как раз в своей статье.) Как эти «великие люди» привнесли в Московию, или на Рязанщину - я уж не знаю, что к тому времени от России останется при таком подходе - «правильные» представления о правах человека. И вот, как в нынешний этот юбилей, я всё наблюдал внимательно: не оставляло ощущения «проекта». Ведь было Горбачеву 75 лет - и ничего. Было и 70 - ничего. Никто не знал, что он доживет до 80-ти. Но тогда не было этого проекта. А сейчас «воспитательный проект»: смотрите, если вы будете лидером, послушно сдающим стратегические интересы своей страны, то мы вам вот такой праздничек организуем и «правильно» впишем вас в историю. Во «всеобщую» историю! А если будете артачиться, то будет с вами, как с Саддамом Хусейном, или вот как сейчас с Каддафи. Чего-нибудь «организуем» и т.д. Вот ведь что это.

Я хочу обратить внимание, что уничтожение Ливии сейчас, праздничек в Альберт-холле, и вот эта «декоммунизация» - это всё элементы одного глобального проекта по нашему с Вами уничтожению.

Радиослушатель: Здравствуйте! Это Лидия Ивановна из Москвы. Абсолютно согласна с оценкой происходящего с Юрием Юрьевичем, и предлагаю сделать не одну передачу на тему «десталинизации» общества. Спасибо!

Юрий Болдырев: А кстати, обратили внимание? Это ведь просто цирк! «Десять пунктов» Президента - одновременно с идеей «декоммунизации» и «десталинизации» - тут же

шустрые пропагандисты прозвали их как «десять стальных(!) пунктов». Представляете, как мелко и гнусно?

Татьяна Федяева: Дорогие радиослушатели, наша передача подходит к концу. Я просто Вам делаю предложение: заходите, пожалуйста, на сайт передачи, задавайте свои вопросы. Просто наберите "народный интерес" в поисковике. И Вы можете задать Юрию Юрьевичу свои вопросы, можете обсудить нашу передачу и назвать свои темы, которые хотелось бы обсудить.

Юрий Болдырев: Если можно, я тоже обращусь. Возможно, когда-нибудь нам потребуется пересмотр отношения к коммунизму, сталинизму и т.д. Но взвешенный! И с определенной долей, в том числе, и благодарности! Безусловно. За то, что было великого. При признании ошибок и преступлений, от которых никуда не деться.

Но сегодня, прежде всего, если осуждать, то осуждать преступления, творимые ныне, и творившиеся совсем недавно теми, кто и сейчас при власти. Если осуждать, то осуждать то, что актуально.

Татьяна Федяева: Спасибо, Юрий Юрьевич. Я напоминаю всем, что в эфире была передача «Народный интерес», ведущая Татьяна Федяева. Всего доброго, до свидания.

Юрий Болдырев: Всего доброго, до свидания.

{social}